

УДК 947.808.4

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КП(б)Б
ПО ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ
АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ РАБОТЫ 1937–1938 гг.**

И. И. Янушевич

кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский государственный университет, г. Минск, РБ

В статье проводится анализ постановлений бюро ЦК КП(б)Б за 1937 г. и за 1938 г. по организации антирелигиозной агитационно-пропагандистской работы в республике. Исследована эффективность исполнения данных решений партийными, комсомольскими, профсоюзными и советскими структурами. Охарактеризованы основные противоречия в процессе распространения атеизма среди населения Беларуси и возможные пути совершенствования антирелигиозной информационно-разъяснительной работы партийно-государственных органов. Определены основные проблемы на пути создания общереспубликанской организационной структуры Союза воинствующих безбожников. Показана позиция низовых партийных руководителей по вопросу проведения атеистического воспитания в трудовых коллективах. Уточнены определяющие характеристики уровня религиозности населения и формы борьбы с ней. Проводится краткий анализ всей партийной агитационно-пропагандистской системы республики и возможность ее использования в атеистическом перевоспитании.

Введение

Установившаяся в Петрограде в ноябре 1917 г. новая атеистическая власть объявила беспощадную борьбу религии и церкви. Большевики предполагали в достаточно короткие сроки ликвидировать религиозные организации, в следствие чего должны были по их мнению исчезнуть и религиозные верования. Однако на практике резкие антирелигиозные атаки властей вызывали недовольство населения, а религиозность если и не имела количественного роста, то качественные показатели (искренность веры и готовность ее защищать, стремление к участию в жизни религиозных организаций и исполнению традиционных таинств) значительно превосходили дореволюционный уровень. Предпринимаемые в конце 1920-х гг. в нач. 1930-х гг. силовые и пропагандистские усилия имели краткосрочный и незаконченный характер. К 1934 г. наметилось определенное затишье с несколькими вариантами развития событий. Незавершенность процесса формирования социалистической государственности на шестой части суши не позволяла властям встать на путь терпимого отношения к религии и церковным организациям. Во многом это определялось и внешнеполитическими факторами. Рассуждая о международном положении СССР, И. Сталин на февральско-мартовском пленуме ВКП(б) 1937 г. указывал, что у страны Советов нет союзников и друзей. Это касалось в первую очередь сферы политики и экономики, несмотря на конструктивность предложений по выстраиванию системы международных отношений и большую выгоду от сотрудничества с СССР в торговой и производственной сферах. Политика большевиков по отношению к религиозным организациям вызывала однозначно негативную реакцию представителей всех культов и в стране, и за

рубежом. Приостановка антирелигиозной деятельности принесла бы значительный урон формируемой политической системе. Еще не имеющие возможности обеспечить “железный занавес” органы и никак не достигающий каких-либо значительных успехов атеистический фронт не способны были противостоять внешнему агитационно-пропагандистскому или миссионерскому удару. Любое подобие конкуренции в информационно-разъяснительной работе безбожников даже с небольшими организованными группами верующих привело бы к полному их поражению. Власти понимали опасность наличия инакомыслия, а носители религиозного мировоззрения становились в нем ключевыми игроками. Возглавить идеологическую борьбу должна была и возглавила коммунистическая партия, предприняв во второй половине 1930-х гг. целый ряд действий по обеспечению эффективности антирелигиозной деятельности.

В советской историографии анализу различных постановлений и решений высших партийных органов придавалось значительное внимание главным образом в силу весомости данных документов. В них не только определялись задачи текущего момента, но и формулировалось видение данного вопроса всем советским обществом. Это придавало работам ученых особую скрупулезность и глубокую взаимосвязь с проблемами социально-политического развития государства на современном моменте. Среди белорусских авторов необходимо отметить работы А.А. Круглова [1], Р.П. Платонова [2; 3], А.П. Жука [4]. В постсоветской белорусской исторической науке данный вопрос рассмотрен не был. При наличии значительного объема доступных с 1991 г. архивных материалов имеется потребность в исследовании процесса принятия и реализации решений компартии при отсутствии заранее заданных идеологических установок.

Основная часть

Высшее партийное руководство республики знало о ситуации с антирелигиозной работой на местах. Для принятия каких-либо знаковых решений необходим был катализатор которым и стал февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 г. 03.04.1937 г. бюро ЦК КП(б)Б принимает постановление “О работе Союза воинствующих безбожников БССР”. В документе вина за провал целого направления деятельности, по сути, перекладывается на плечи данной организации, не сумевшей сформировать эффективную систему антирелигиозного воспитания и фактически находящейся на грани исчезновения. Среди основных причин указывалась засоренность организации “классово-чуждыми” элементами и отсутствие должного контроля за деятельностью безбожников со стороны партии, комсомола и профсоюза. Следует отметить, что именно эти структуры и должны были составлять боевой костяк безбожников, а не ограничиваться контролирующей и направляющей функцией. В постановлении указывалось на определенную самоуспокоенность партийных и иных общественных деятелей успехами социалистического строительства и стремлением ослабить внимание по отношению к все еще существующему наиболее опасному и коварному “пережитку капитализма – религиозным верованиям”. Решение бюро указало на персональную ответственность партийных, комсомольских, профсоюзных лидеров и “предложило организовать антирелигиозную работу в соответствии с требованиями партии в условиях победы социализма и действия Сталинской Конституции” [5, л. 93].

Постановлением от 3 апреля 1937 г. был намечен целый ряд обязательных для исполнения мероприятий. Во-первых, стояла задача создания в течение двух месяцев фактически новой структуры организации безбожников. Предстояло не

только создать первичные ячейки СВБ в школах, на предприятиях, в колхозах и совхозах, но сформировать, переформировать руководящие структуры в областях, районах и городах республики. Партийная вертикаль должна была укрепить их подготовленными, политически грамотными сотрудниками, освободив их от другой общественной нагрузки. В крупных городах предполагалось ввести оплачиваемые штатные единицы секретарей окружных и городских организаций. Планировалось так же значительно усилить агит-проп работу, подключив к ней общественные организации, систему образования, издательства, радио и т.д. На партийно-государственные структуры возлагалась обязанность выявлять и предоставлять в центр информацию о формах и методах деятельности "церковников и религиозных сект". Последним 14 пунктом было указано: "Адззелу Партыійнай прапаганды і Агітацыі ЦК КП(б)Б не пазней мая 1937 г. праверыць ход выканання пастановы і далажыць на бюро ЦК КП(б)Б" [5, л. 95].

Для восстановления наиболее полной картины на места 23.04.1937 г. было направлено письмо за подписью заведующего отделом партийной пропаганды и агитации ЦК Л. Готфрида с просьбой дать характеристику деятельности религиозных организаций. В докладной записке, присланной до 5 мая 1937 г., предлагалось "паведаміць, якую дапамогу вам пажадана атрымаць ад ЦК і другіх менскіх арганізацый па гэтаму пытанню" [6, л. 219]. Предложения с мест были в целом достаточно схожи. Так как и в дальнейшем предполагалось основным видом агит-проп деятельности сохранить лекции, диспуты и беседы, то все просили прислать им докладчика, снабдив его при этом антирелигиозной литературой. Некоторые указывали на необходимость организации курсов для подготовки соответствующих агитаторов. Отмечалась и крайняя необходимость систематизации работы Центрального совета (ЦС) СВБ БССР по оказанию конкретной помощи.

31 мая 1937 г. состоялось Всебелорусское совещание руководителей отделов пропаганды РК, ГК и ОК КП(б)Б, на котором задача активизации антирелигиозной работы тесно увязывалась с усилением антисоветской агитации: "Маючы на ўвазе, што царкоўнікі і сектанты вядуць сваю падрыўную работу не столькі ў мэтах барацьбы за рэлігію, сколькі ў мэтах барацьбы супроць мерапрыемстваў партыі і ўраду і ў прыватнасці рыхтуюць глебу для ўплыва на адпаведныя найбольш адсталыя масы працоўных да выбараў у верхоўны савет і інш. органы савецкай улады, а па гэтаму асноўнай задачай партыйных арганізацый у правядзенні антырэлігійнай работы павінна быць найшырэйшае разгортванне агульнапалітычнай арганізацыі па пытанням міжнароднага і ўнутранага становішча СССР, папулярызацыі рашэнняў і пастаноў партыі і Ураду на кожным прадпрыемстве, у калгасе, саўгасе і сярод аднаасобнікаў. А сярод найбольш фанатычна настроенных асобных груп працоўных асабліваю ўвагу звярнуць на правядзенне глыбокай антырэлігійнай прапаганды, усебакова разаблачаючы кіраўнікоў царкоўных абшчын і сект" [7, л. 76].

Подобную сложную задачу, требующую значительных сил и средств, совещание ставило параллельно, констатируя, что большинство районов постановление бюро от 3 апреля 1937 г. не выполнило в установленные сроки и в минимальном объеме. За летний период ситуация изменилась очень незначительно. В констатирующей части постановления бюро ЦК КП(б)Б "О состоянии антирелигиозной пропаганды в Беларуси" от 7 октября 1937 г. отмечалось, что партийные структуры на местах все еще не проводят работы по изучению "подрывной деятельности церковников и сектантов" и не способны выявлять вредителей, саботирующих

антирелигиозную борьбу. Постановлением был намечен целый ряд мероприятий по данному вопросу. Снова указывалось на необходимость реанимирования структуры СВБ. Создавалось республиканское оргбюро СВБ, на которое возлагалась обязанность в двухмесячный срок провести перерегистрацию имеющих членов союза и развернуть работу по вовлечению в организацию новых членов. Для этого необходимо было воссоздать ячейки на местах. Предполагалось создание оргбюро СВБ во всех городах и районах, которые должны были подготовить и провести окружные, районные и городские конференции безбожников. Так же предполагалось "...2. Абавязаць акруговыя, гарадскія і раённыя камітэты партыі стварыць там, дзе няма саветаў бязбожнікаў, оргбюро для аднаўлення арганізацый СВБ, вылучыць у склад оргбюро найбольш падрыхтаваных кіруючых работнікаў з партактывы і актыва бязбожнікаў... 4. Прапанаваць усім ГК, АК і РК КП(б)Б спецыяльна заслухаць на Пленумах партыйных камітэтаў пытанне аб становішчы антырэлігійнай прапаганды і прыняць меры к рашучаму паляпшэнню справы антырэлігійнай прапаганды. 5. Лічыць найважнейшай задачай усіх партарганізацый – аб'яднаць і сабраць расцэраныя члены антырэлігійнікаў, выявіць новыя кадры бязбожнікаў з настаўнікаў, аграномаў і сельскай інтэлігенцыі" [8, л. 101].

Следует отметить, антирелигиозная работа после постановлений бюро в республике по сравнению с предыдущими годами активизировалась. Во многих районах и городах под ружье были поставлены старые ударники безбожия, рекрутированы новые активные члены. Создавались лекторские группы и агитбригады. Были проведены конференции. Вопросы антирелигиозной пропаганды заслушивались на пленумах партии. Но это не была системная работа, на разворачивании которой настаивал ЦК КП(б)Б. В подведении итогов за 1937 г. тот же Л. Готфрид констатировал: "На протяжении ряда лет, районные советы Союза Воинствующих безбожников в большинстве районов отсутствовали. Они существовали только в тех районах, где были платные работники, как Гомель, Могилев, Витебск, Полоцк, Мозырь. Вся работа районных советов заключалась в проведении а/р. кампаний. Если до 1937 г. некоторые из них существовали, то с 1937 г. они совершенно перестали существовать, так как на содержание платных единиц в 1937 г. средств по бюджету не дали. В большинстве районных оргбюро СВБ каждый год создавались вновь и только в результате приезда инструкторов ЦС или в результате резкого проявления контрреволюционной деятельности церковников и сектантов. Районные комитеты партии не проверяли свои решения в области антирелигиозной пропаганды, в результате чего выделенные Оргбюро разваливались. За 1937 г. РК КПБ прислали выписки с составом Оргбюро только из 30 районов. Остальные районы, несмотря на просьбы ЦС, этих сведений не дали, что затрудняет связь и инструктаж со стороны ЦС. По данным, имеющимся в ЦС, Оргбюро СВБ имеется в 70 районах и оформленных райсоветов СВБ – 6. Из этого количества организаций связь с ЦС СВБ имеют только 38 районов. Большинство организаций СВБ в стадии организационного оформления. Агитационно-пропагандистской а/р работой в большинстве районов непосредственно руководит РК КПБ" [9, л. 387].

На практике получалось, что комсомольские и профсоюзные организации антирелигиозной работой не занимались, а партийные не могли в полном объеме уделить вопросу должного внимания и стремились самоустраниться. СВБ – непосредственный ответственный за данный участок работы – как общественная организация и фактически уже содержащаяся за счет собственных средств была не жизнеспособна. Кроме организационных усилий необходимо было финанси-

рование и проводимых мероприятий, и заработной платы штатных сотрудников. Собранные взносы не могли покрывать фактические расходы. В проекте постановления бюро ЦК КП(б)Б от 27 октября 1937 г. указывались конкретные суммы, необходимые для организации деятельности СВБ. В самом постановлении вопрос был сформулирован расплывчато: “Предложить СНК рассмотреть смету СВБ на 1938 г., предусмотрев там увеличение штатов центрального аппарата, содержание штатных секретарей СВБ по всем окружным, городским и районным пограничным центрам, выделение средств на издательскую работу и проведение курсов антирелигиозников” [8, л. 153]. Наркомат просвещения не выполнил решение о необходимости целевого использования средств, выделенных на антирелигиозную пропаганду.

28 октября 1938 г. бюро ЦК КП(б)Б принимает постановление “Об усилении антирелигиозной пропаганды и агитации в Белоруссии”, в котором вновь отмечается, “что дело антирелигиозной пропаганды в БССР находится в неудовлетворительном состоянии. Партийные, комсомольские, профсоюзные и советские организации самоустранились от руководства антирелигиозной пропагандой, а отдел пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б не руководил этим важнейшим участком агитационной работы” [10, л. 21]. В целом тональность постановления носила сугубо директивный характер, направленный на завершение начатого в апреле 1937 г. процесса формирования эффективной системы антирелигиозной работы. Следует отметить, что предлагаемый план по многим позициям совпадал с подобными документами десятилетней давности, но в качественно иной ситуации. Несмотря на имеющиеся проблемы в проведении агитационно-пропагандистской работы, партийные структуры уже способны были решать серьезные вопросы на идеологическом фронте. Определенное И. Сталиным задание “поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического просвещения и большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров” с огромными трудностями, но выполнялось [11, л. 45]. Партпросвещение приобретало систематический характер. Выпуски профессиональных идеологических работников. Были подготовлены адаптированные учебные программы курсов и кружков. Изданы методические материалы. Структурирование позволило ликвидировать дублирование функций. В Минске и Гомеле создавались научно-методические центры. Укрепление школ политграмоты способствовало качественному росту персонала. Подготовку коммунистов начали осуществлять в соответствии с их общим уровнем грамотности, исключив возможность перевода по несколько раз с одного кружка в другой в связи с невозможностью освоения программы. Значительное изменение наметилось в составе пропагандистов. Трудно определить профессиональный потенциал изъятых НКВД и разоблаченных как врагов народа, но замена достаточно образованными малограмотными лекторами-пропагандистами, безусловно, усиливала работу. В систему агитпропа вливались коммунисты, закончившие специальные курсы по переподготовке. В целом система политпросвещения вселяла в партийное руководство республики уверенность в возможности активизации и антирелигиозной работы, которая должна была стать “не только делом Союза Воинствующих Безбожников, но и всех партийных и общественных организаций” [10, л. 24].

Постановлением от 28 октября 1938 г. предполагалось в первую очередь завершить формирование организационной структуры СВБ. Эта задача ложилась на плечи партийной вертикали. Коммунисты, особенно ответственные ра-

ботники, и так были загружены различными вопросами, а, нарезая им еще один участок работы, бюро, как увидим из анализа хода выполнения постановления, переориентировало возможности своих отдельных областных, районных и особенно первичных организаций. Основным объектом антирелигиозного воздействия к середине 1930-х гг. являлись низовые руководящие работники и простые граждане (ответственные функционеры уже не могли демонстрировать свое терпимое отношение к религии). Комплектование ячеек СВБ из их рядов и имело бы максимальный эффект. На это указывал и ЦС СВБ в своей инструкции от 02.05.1937 г. о проведении отчетно-выборных конференций: «Значение конференций СВБ в жизни нашей организации огромно. Они должны закрепить успехи проведенной а/р работы в районах, организационно укрепить СВБ, сплотить выявленный безбожный актив и избрать работоспособные, авторитетные райсоветы СВБ и тем самым закончить воссоздание организации. Надо понять, что даже хороший по своей внутренней структуре республиканский, краевой или областной Совет не добьется больших результатов в работе без наличия крепких, работоспособных районных советов СВБ. А избрать такие советы могут только хорошо подготовленные и проведенные конференции СВБ» [7, л. 73]. На местах, где стремились организовать работу СВБ, понимали важность низовых структур, но вынуждены были констатировать как в Речице в 1938 г. на райпартконференции, «что отсутствует систематическая работа с населением» [12, л. 114]. Указывающийся в инструкции ЦС СВБ комплексный подход в подготовке конференций, скорее всего, игнорировался практически во всех районах БССР. Во многих случаях важное для района или города идеологическое мероприятие напоминало сбор секретных уполномоченных. Например, состоявшаяся в августе 1938 г. в Полоцке конференция носила формальный характер и кроме вреда на фронте безбожия ничего другого принести не могла. Районной конференцией можно назвать достаточно условно. Там были представлены делегаты только трех организаций – железной дороги, тюрьмы и техникума. Остальные были назначены парторганами исключительно из городских организаций. Никакой информационно-разъяснительной работы на предприятиях и тем более в колхозах проведено не было. Райкомы партии и комсомола не придали конференции того политического значения, которое обозначалось высшим руководством. Вместо обсуждения стратегии борьбы с «религиозным дурманом», с его «популяризаторами» как «яркими врагами социализма» собравшиеся провели выборы райсовета (РС) СВБ, членов ревизионной комиссии и делегатов на областную конференцию. «Сами выборы проведены с нарушением самых элементарных правил – выбирались не только делегаты конференции, но даже и не члены СВБ, на заданный члену РС тов. Воронину вопрос (избранному на этой конференции), от какой организации вы были делегатом, он ответил: – я не был делегатом, я даже не состою членом СВБ, я шел по улице, узнал, что проходит райконференция СВБ и решил зайти послушать. В это время проходило выдвижение в Райсовет, выдвинули и мою кандидатуру – вот и избрали» [13, л. 80].

Несмотря на имеющиеся недочеты партийно-государственным структурам в 1937–1938 гг. работу по исследуемому направлению удалось значительно усилить. Это касалось в первую очередь роста количества ячеек и членов СВБ. Если в 1935–1936 гг. по очень приблизительным оптимистическим данным имелось около 30000–35000 членов союза, то на 01.01.1939 г. было уже 2098 ячеек и 60206 членов. К 1 января 1940 г. ячеек насчитывалось 2857, а членов – 90913 [14, л. 50]. Фактически цифры эти были занижены. Некоторые районы не подавали

сведений. Многие созданные и функционирующие ячейки не были взяты на учет. В первой половине 1940 г. рост численности продолжился уже, скорее всего, за счет прибавки новых ячеек без контроля за фактическим наличием подсчитанных ранее. Подобная бухгалтерия приводила к определенной самоупокоенности центральных партийных структур в республике, хотя количество безбожников было в три раза меньшим, чем в 1932 г. Ослабление влияния ярых антирелигиозников в Москве так же не нацеливали на активные действия. Наметилась устойчивая тенденция прекращения антирелигиозной деятельности за исключением прочтения соответствующих лекций и докладов типа “Вред религиозных обрядов”, “Происхождение и контрреволюционная сущность пасхи”. Основная организующая и стимулирующая активную деятельность ячеек СВБ сила – партийные комитеты организаций и предприятий – не ощущала злободневности антирелигиозной работы. На нее выдвигали наименее подготовленных и ответственных сотрудников. Наблюдалась частая смена секретарей ячеек. Например, на Витебской фабрике “Знамя индустриализации” в 1938 г. – первой половине 1939 г. насчитывалось 500 членов союза, но с изменением отношения парткома к значимости антирелигиозного вопроса во второй половине 1939 г. все усилия сошли на нет. Четырежды менялся ответственный партиец, и организация фактически распалась. Секретарь партбюро фабрики Маценко проверяющему призналась, что данное направление деятельности уже “отжило” и “это такая скучная работа, что я прямо не знаю, кого выделить на эту работу” [15, л. 22].

Низовые руководители, производственники не совсем понимали суть антирелигиозной работы. Для них важнее было выполнение народно-хозяйственных планов, а подтверждением атеистического перевоспитания служило элементарное отсутствие нательных крестов и икон в домах и квартирах. На льнопрядильной фабрике им. Когановича в Орше член фабкома Чистобаева заявила, что, встречаясь с работницами Костромской льнопрядильной фабрики, она видела там крестики даже у молодых, а “у нас таких фактов нет” [15, л. 20]. Председатель завкома завода им. Кирова в Витебске явно вполне осознанно утверждал: “У нас верующих нет. Мы объездили все квартиры рабочих и ни у кого не заметили икон” [15, л. 26]. При этом на данных предприятиях фиксировались невыходы на работу в дни религиозных праздников или же их, в том числе коллективное, проведение в нерабочее время. 1940 г. не принес предпосылок для усиления антирелигиозной работы. Укрупнение республики привело к переводу значительной части партийцев в западные области. На воссоединенных территориях религия и церковные организации являлись неотъемлемой частью жизни местного населения и “тлетворно” начали влиять не только на простых граждан восточных регионов, но и на ответственных партийцев и членов их семей. Высшее партийное руководство, И. Сталин понимали, что потенциала для сплошной секуляризации общества нет. Большинство граждан были и верующими, и сознательными строителями нового советского государства. Антирелигиозная деятельность не могла быть свернута, так как резкие атаки на традиционные конфессии привели к появлению значительного количества, в том числе окультно-мистических, групп и течений, но вопрос уже старались не выпячивать на передний план.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показывает, что к началу Великой Отечественной войны эффективная модель антирелигиозной работы в БССР

сформирована не была. Руководящая и направляющая роль ВКП(б) в области распространения атеизма должного результата не принесла. Партийным структурам не удалось мобилизовать весь свой ресурс на борьбу с религиозностью населения. Исполнительная власть финансово не обеспечила решения партии в области антирелигиозной деятельности. Общественные организации, система образования, выполняя свои профильные задачи, уделять значительного внимания этому вопросу не могли. Партийные структуры не проявили единства в борьбе за мировоззрение граждан. Полностью подконтрольный партии СВБ не смог собрать в свои ряды, а значит, и сделать активными пропагандистами атеизма, и десятой части людей с материалистическим мировоззрением. Достаточно эффективная агитационно-пропагандистская структура позволяла решать в сфере идеологического воздействия на население к 1941 г. весьма серьезные задачи, что и будет доказано в годы ВОВ, но в антирелигиозной работе системность и результативность все еще не просматривалась.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Круглов, А. А.** Развитие атеизма в Белоруссии (1917–1987) / А. А. Круглов. – Минск : Беларусь, 1989. – 367 с.
2. **Платонов, Р. П.** Идеологическая работа КПБ в годы социалистической индустриализации. (1926–1929) / Р. П. Платонов. – Минск : Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1962. – 89 с.
3. **Платонов, Р. П.** В. И. Ленин о научных основах атеистической пропаганды / Р. П. Платонов. – Минск : Наука и техника, 1978. – 124 с.
4. **Жук, А. П.** Становление научно-атеистической мысли в Советской Белоруссии / А. П. Жук. – Минск : БГУ им. В. И. Ленина, 1981. – 243 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 10990.
6. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 451. Оп. 3а. Д. 211.
7. НА РБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 11853.
8. НА РБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1035.
9. НА РБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 12090.
10. НА РБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 12175.
11. НА РБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13188.
12. ГАООГО. – Ф. 254. Оп. 1. Д. 212.
13. НА РБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13189.
14. НА РБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13974.
15. НА РБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15629.

Поступила в редакцию 06.11.2014 г.

Контакты: e-mail: ivan-jan@yandex.ru (Янушевич Иван Иванович)

Summary

The article analyses the decisions of the Bureau of the Central Committee of the CP(b)B for 1937 and for 1938 on the anti-religious agitation and propaganda work organization in the country. The author examines the efficiency of the implementation of these decisions by the Party, Komsomol, trade unions, and soviet structures. The main contradictions of atheism imposition on the population of Belarus and possible ways to improve the party and government anti-religious outreach are characterized. The key challenges in the creation of the nationwide Union of Militant Atheists are determined. The position of the grassroots party leaders on the issue of atheistic education in the workforce is displayed. The defining characteristics of the population religiosity level and forms of struggle with it are clarified. A brief analysis of the whole Party agitation and propaganda system of the country and the possibility of its use in an atheistic reeducation is carried out.